

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА КРИПТОВАЛЮТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Духоменко Вероника Валерьевна

студент, Белорусский государственный экономический университет, РБ, г. Минск

Антонова Ольга Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук Доцент, Белорусский государственный экономический университет, РБ, г. Минск

Понимание сущности уголовно-процессуального наложения ареста на имущество неразрывно связано с его понятием, которое предлагаем рассмотреть в единстве его формы, содержания и признаков – «отличительных черт, свойств, качеств» определяемого явления. Достижение полного и точного понимания содержания, то есть смысла понятия «наложение ареста на имущество», в широком контексте заявленной темы имеет большое значение для законного применения указанной меры процессуального принуждения [3, с. 31].

По нашему мнению, это позволит исключить в правоприменительной деятельности органов, ведущих уголовный процесс, допускаемые ошибки, уточнить границы применения ареста имущества, обеспечить права и законные интересы участников уголовного производства, в чьих интересах или в отношении которых мера принуждения применяется.

Наложение ареста на имущество при производстве по уголовному делу похоже на действия в гражданском (ст. 502 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь), хозяйственном (ст. 116 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь), административном (ст. 8.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) процессах, что не дает оснований для отождествления отношений, складывающихся в этих случаях.

Наложение ареста на имущество регулируется уголовно-процессуальным законом. Юридико-техническое расположение наложения ареста на имущество в гл. 14 УПК Республики Беларусь «Иные меры процессуального принуждения» относит его к отдельной группе мер уголовно-процессуального принуждения раздела IV «Меры процессуального принуждения», что указывает на наличие таких целевых отличий ареста имущества от других мер уголовно-процессуального принуждения, как направленность на обеспечение предусмотренного порядка предварительного расследования, направленность на обеспечение судебного разбирательства уголовного дела.

Помимо общих для группы «Иные меры процессуального принуждения» целей наложению ареста на имущество присущи специальные цели, придающие этому инструменту воздействия выраженный экономический характер. Так, в отличие от задержания (разд. IV, гл. 12 УПК Республики Беларусь), мер пресечения (разд. IV, гл. 13 УПК Республики Беларусь), иных мер процессуального принуждения (разд. IV, гл. 14 УПК Республики Беларусь) наложение ареста на имущество применяется также в целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации, проверки фактической принадлежности имущества, источников его происхождения и законности отчуждения [2, с. 221].

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 132 УПК Республики Беларусь субъектом, наделенным

законодателем правомочием наложить арест на имущество, является орган, ведущий уголовный процесс. Это значит, что право применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество предоставлено органу дознания, следователю, прокурору и суду (пункты 19, 22 ст. 6 УПК Республики Беларусь), что исключает возможность наложения ареста на имущество другими участниками уголовного процесса. Название меры уголовно-процессуального принуждения «наложение ареста на имущество» указывает на то, что его предметом выступает исключительно имущество. В качестве такового понятия имущество используется и при применении, например, залога (ст. 124 УПК Республики Беларусь) как меры пресечения, а также денежного взыскания (ст. 134 УПК Республики Беларусь) как меры уголовно-процессуальной ответственности.

Под имуществом, указанным в ст. 132 УПК Республики Беларусь, понимаются любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, находящиеся на счетах, во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, бездокументарные ценные бумаги; электронные деньги; имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. В условиях широкого распространения в последние годы крипто-валют (в настоящее время в трансграничном обращении находится около 2 500 таких) они, по нашему мнению, должны быть включены в приложение к ст. 132 УПК Республики Беларусь, а также в соответствующие нормы других отраслей права, что является актуальной проблемой современного законодательства, требующей быстрее научного исследования и понимания.

Препятствием введения крипто-валют в уголовный процесс в качестве предмета наложения ареста на имущество выступает проблема их правового регулирования. Исходя из положений Декрета № 8 Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики», следует, что крипто-валюта в Республике Беларусь – это средство обмена, правовой статус которого до конца не ясен. Анализ белорусского понятия крипто-валюты показал необходимость разработки четких критериев, которые будут указывать на ее правовой статус. В Германии, Новой Зеландии, Швейцарии, Японии крипто-валюты выступают признанными государством платежными средствами и расчетными денежными единицами, чего пока нельзя сказать про нашу страну в полной мере [1, с. 65].

Теоретическое осмысление проблем крипто-валют в уголовном процессе тесно связано с уже имеющимися сложностями в практической деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь и попытками их разрешения. Между тем с правовой и организационно-технической точек зрения в настоящее время о «полноценном» наложении ареста на имущество в отношении крипто-валют говорить не приходится. Причины здесь видятся в отсутствии законодательного отнесения крипто-валют к имуществу и отсутствии выработанных правового и организационно-технического механизмов наложения ареста на крипто-валюты. Вместе с тем реальная возможность обмена крипто-валют на официальные денежные знаки указывает на необходимость законодательного закрепления этого нового явления не только в уголовно-процессуальном, но и, в первую очередь, в гражданском законодательстве.

С 17 мая 2022 г. вступило в силу постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 14.04.2022 № 67, которым закреплен порядок обращения взыскания на крипто-валюту в рамках исполнительного производства. Документ принят для обеспечения возможности реализации Указа Президента Республики Беларусь от 14.02.2022 № 48 «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота крипто-валюты». Однако, данные документы регулируют механизм ареста крипто-валюты только в рамках исполнительного производства, но не на стадиях уголовного процесса. Следует констатировать, что в настоящее время правовые нормы не готовы к полноценной работе с крипто-валютами. Законодательство Республики Беларусь не адаптировано к новым технологическим вызовам современного цифрового общества. Полноценная реализация применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в отношении крипто-валют возможна и заключена в синтезе трех составляющих: правовой, процессуальной и организационно-технической.

Решением выявленных проблем, как нам представляется, может стать пересмотр

процессуального порядка наложения ареста на крипто-валюты с учетом недавних изменений в уголовно-исполнительное законодательство, а также дополнение недавних изменений текста Примечания ст. 132 УПК «Наложение ареста на имущество», новым понятием «виртуальные кошельки» в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 48 от 14 февраля 2022 г. Так, предлагаем изложить Примечание ст. 132 УПК следующим образом: «под имуществом для целей настоящей статьи понимаются любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, находящиеся на счетах, во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, бездокументарные ценные бумаги; электронные деньги; крипто-валюты; виртуальные кошельки; имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности».

Список литературы:

1. Бушкевич, Н.С. Криптовалюта как предмет наложения ареста на имущество / Н.С. Бушкевич // Предвар. расследование. – 2019. – № 1. – С. 63-67.
2. Мухин, И.Г. Криптовалюты и блокчейн-технологии: оценка рисков и угроз / И.Г. Мухин // Журнал «Следователь» – Минск, 2020. – № 2. – С. 218-221.
3. Толочко, О.Н. Законодательство Республики Беларусь об обороте токенов (крипто-валют) в свете обеспечения экономической безопасности / О.Н. Толочко // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 4. – С. 30-32.